

— Маленький дядюшка, я останусь здесь на ночь, могу поспать на диване.

Ничего не поделаешь: в квартире его маленького дядюшки, помимо просторной спальни, были лишь кабинет да мастерская, и ни одной лишней кровати для гостя. Что же касается идеи составить дядюшке компанию на ночь, то он еще не видел человека, способного делить с ним постель.

Мэн Чэнь, не удостоив его даже взглядом, сосредоточенно жевал.

— Я закончил, можешь уходить.

Элегантно доев и вытерев рот, он небрежно бросил салфетку и велел племяннику убираться. Остаться на ночь? Мечтать не вредно.

— ... — Маленький дядюшка, как всегда, безжалостен. — Но ведь уже глубокая ночь, может, я всё-таки останусь?

Су Ян переживал, что дядюшка снова сгорит от жара посреди ночи. Если бы обычный человек заболел, он бы не волновался, но когда у Мэн Чэня поднималась температура, он превращался в маленького ребенка.

— Ха-а... нет, места для тебя нет. — Наевшись, Мэн Чэнь снова захотел спать. Видимо, лихорадка отнимала слишком много сил.

— ...Ночью ездить небезопасно, — Су Ян откровенно лгал, чувствуя себя неловко.

— Пф, ты раньше по клубам до рассвета шлялся и сам за рулем ездил, что же тогда про безопасность не вспоминал? — Мэн Чэнь равнодушно посмотрел на племянника. Он не хотел никого оставлять у себя, даже думать об этом не стоило.

— Было такое? Нет! Дядюшка, ты всё еще бредишь от температуры, вот и перепутал. — Су Ян врал, не краснея и не сбиваясь с ритма.

— Еще раз такое выкинешь, я лично позвоню дяде-полицейскому, чтобы тебя за вождение в нетрезвом виде проверили. — Спокойный голос звучал как недвусмысленная угроза.

— ...Ну это уже подло, я же всё-таки твой родной племянник!

Кто еще в клубах молоко пьет, кроме его дядюшки? Да и не напился он вовсе, для мужчины поход в клуб — дело обычное! Хотя, конечно, мама, госпожа Мэн И, об этом не знала.

— Понятия не имею, спроси у старшей сестры. — Мэн Чэнь пожал плечами, окинул его оценивающим взглядом и добавил, добывая своей прямоотой: — В том, что ты мой племянник, я не уверен, а вот то, что Мэн И моя родная сестра — факт.

— ... — Маленький дядюшка и впрямь бессердечен: использовал и выкинул.

— Я в душ. Как выйдешь, захвати мусор, спасибо. — Голос звучал вяло и безразлично.

— ... — Су Ян лишился дара речи. Хоть бы прибрался немного!

Вздохнув, он отнес контейнеры от еды на кухню, ополоснул их, протер стол и завязал пакет с мусором. Проверив, не осталось ли чего еще, он направился к выходу.

— Я ухожу. Пей больше воды, не забудь выпить лекарство, если станет хуже — звони мне. — Су Ян, словно заботливая мамочка, прокричал это прямо у двери ванной.

Чэнь Шу жил по соседству, зачем звонить ему?

— Пока.

Услышав ответ из ванной, Су Ян развернулся и вышел. Про себя он ворчал: всего два часа назад дядюшка строил из себя маленького ребенка, а теперь гонит его прочь, даже на диване поспать не разрешил.

Выйдя, он постучал в дверь соседа.

— Молодой господин Су Ян? Вы уже уходите? — Чэнь Шу открыл дверь и с недоумением посмотрел на Су Яна с пакетами.

— Дядя Чэнь, я уезжаю. Если дядюшка позвонит вам, побеспокойтесь о нем, пожалуйста. — Су Ян никак не мог успокоиться и умолял соседа следить за телефоном.

— Не волнуйтесь, у меня телефон круглосуточно включен, — заверил его Чэнь Шу. Его телефон и так всегда был на связи, хотя Мэн Чэнь никогда не звонил ему посреди ночи. Быть водителем Мэн Чэня было легко: он не ездил развлекаться по ночам, а если и выбирался куда-то, то не в эти края.

— Вас подвезти?

— Нет, спасибо, я на машине, — отказался Су Ян. Это был не их семейный водитель, да и вдруг дядюшке срочно понадобится помощь Чэнь Шу.

Дорога домой заняла пятьдесят минут. Дома мама уже спала, царила тишина. Су Ян оставил контейнеры на кухне и ушел к себе в комнату. Кроме охранника на воротах, никто не знал, что он вернулся.

— Господин Цюй, мы идем в Дисс, пойдешь с нами?

— Не сегодня, нет настроения.

— Ну ладно, тогда в другой раз, не буду мешать.

Цюй Яньлан сегодня уже в третий раз отказался от приглашения, хотя раньше никогда не упускал случая провести ночь вне дома. Но почему-то сегодня совсем не хотелось выходить. Даже игры на телефоне казались скучными, а в компании всем заправляли наемные менеджеры, так что неотложных дел не было.

Лежа в постели, он никак не мог уснуть и сам не понимал, зачем отказался от встречи. Интересно, как там тот паренек? Но сейчас глубокая ночь, неудобно спрашивать Су Яна. Хотя, скорее всего, тот еще не спит.

Может, это чувство вины? Иначе почему он постоянно вспоминает бледное лицо парня, когда тот выходил из машины? Но чтобы он, Цюй Яньлан, испытывал чувство вины? Видимо, маленький дядюшка Су Яна выглядел слишком уж по-детски, вот он и проникся сочувствием к мальчишке, который так переживал из-за болезни родственника.

— Как жарко! — Мэн Чэнь, не открывая глаз, недовольно пробормотал что-то под нос.

Он сбросил с себя одеяло, и прохлада от кондиционера принесла долгожданное облегчение. Спустя некоторое время он растерянно моргнул и, собрав последние силы, сел. Приложив мягкую ладонь к пылающему лбу, он тихонько простонал от удовольствия, ощущая прохладу собственных пальцев.

— Кажется, жар опять усилился?

Он покачал всклокоченной головой, отчего кудряшки смешно подпрыгнули. Чувствуя дикую усталость и слабость, он ощутил сильную жажду. Взглянув на тумбочку, он увидел пустой стакан. Помедлив, он с трудом поднялся с кровати, чтобы налить воды.

Шаткой походкой он дошел до гостиной. Мелкими глотками он пил теплую воду и вдруг

вспомнил, что перед сном забыл принять лекарство. Видимо, температура вернулась, но, кажется, не критично. Голова была ясной, так что, может, и не стоит пить таблетки?

Вернувшись в спальню с полным стаканом, он сел на кровать и уставился на пакетик с лекарством. Снова коснулся лба и нахмурился. Хотя и не хотелось, но без таблеток до утра не дотянуть.

На бледном личике особенно выделялся нежный пушок над верхней губой. Длинные загнутые ресницы отбрасывали тень на щеки. Дрогнув, он надул губы, чувствуя себя обиженным на весь мир.

Смирившись, он потянулся за лекарством. Движения были медленными, словно он любовался каждым слоем обертки. Внутри оказалось шесть таблеток. Мэн Чэнь проглотил одну, запил большим количеством воды, а затем допил остальное.

Сонливость окончательно одолела его, и сил идти за добавкой воды уже не было. Отставив стакан, он рухнул на кровать, натянул одеяло до подбородка, свернулся калачиком и закрыл глаза. В мягком свете ночника его лицо казалось фарфоровым, и вскоре в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным дыханием.

<http://bllate.org/book/21811/2257697>